Атач Звенела жизнью молодой, И город молодости стойной Поднялся твердо под горой. В ТАПГОП ОП ТОТОТОВНЕНИЯ В среднюю школу, и нетитут

Атач, раскинув вдоль отроги, Хранил богатства недр своих. Впервые здесь прошли дороги Уральских беглых крепостных. Потом явились рудокопы; Они, забыв про свой покой, Вгрызались в рудные высоты Лопатой, молотом, киркой. Из твердых глыб летели искры, Не потому ли, как заря, В сердцах горняцких

вспыхнул быстро Великий пламень Октября. В борьбе мужала власть

Советов, В труде рождался новый мир. Дорогой верных пятилеток Пришел хозяин на пустырь. И степь от гула новостройни

Атач шумел в раскатах взрыва, Дивился мужеству людей Такого натиска, порыва Не знал он с древности своей. Трудом могучим и суровым Был побежден Атач навен, Богатства недр для жизни

Раскрыл советский человек. В мартенах, домнах рудный камень

Металлом льется, и всегда В печах зарей сияет пламень, Как символ мирного труда. Идет вперед страна Советов К заветной цели Ильича. В машинах наших и ракетах Живут богатства Атача. В. ПАВЕЛИН.

Сотрудник редакции Владимир Шураев провел очередной отпуск в Красноярском крае. Об увиденном и услышанном в Сибири он рассказывает в этом очерке, который посвящает работникам

Горела тайга. Об этом я узнал что я увидел, превзошло все мои от школьного товарища Владими- ожидания. Это была действительра Осипова, случайно после мно- но потрясающая картина. По бугих лет встреченного мною на од- релому мы вскарабкались на приной из улиц Чернореченского по-горок. Перед нами расстилалась

- Куда это ты так расшагал- не ощущалось даже слабого думашистую походку.

- пожар.

Я напросился к нему в попут-Пыльная дорога петляет среди поосеннему взгрустнувшего леса, падает в овраги, взбирается на горы. Время от времени, тяжело урча, на нас надвигаются могучие струмент. лесовозы. Наша трехтонка жмется к обочине дороги, секунду, другую мимо с шумом мелькают мач-

Осипов кивает на лесовоз: Заказ Ташкента выполняют. Торопятся.

товые хлысты.

Мы останавливаемся у конторы Чернореченского леспромхоза. Идем по длинному, слабо освещенному коридору. Просторный кабинет директора. Стол, стулья, на одной из стен крупномасштабная карта южной части Красноярского края. Иван Антонович Шкадырин щелкает костяшками счетов. - За двое суток мы заготовили

тысячу кубометров древесины. Хорошо! — он откидывается на спинку стула, жестом радушного хозяина предлагает нам сесть. Мы спешим: горит тайга, нужны люди и бульдозеры.

Директор становится серьезным, насупливает кустистые брови:

-Тяжелое у нас сейчас время много людеи на хлебоуборке. Ну, да ладно, - хлопает он ладонью по столу, - пожар тушить руб.

На машине доехали до конца дороги, где нас поджидал коренастый, чернобородый лесник. Он нетерпеливо ходит вокруг телеги, деловито готовясь в путь. Подле телеги лежит огромный пес в ржавой шерсти.

-- Едем, дядя Матвей? Едем, братка родный, едем. Но-о, милай, шевелись!

Лошадь, бежит веселой трусцой. Мимо нас проплывают царапающие небо ели пушистые пихты и нарядные кедры. Потянуло ветром. Мы уловили запах дыма. дядя Матвей.

Далеко ли до пожара, дядя Матвей? Та, нет, братка родный, тут рукой подать. Н-но, гнедой, пото-

рапливайся. Подъезжаем к избушке лесника. резного крыльца нас встречает повато улыбаясь:

юноша с интеллигентным лицом. Он подходит к Матвею Овечкину, говорит слегка картавя: в ваше распорях

бороду, спрашивает дядя Мат- урчащий трактор.

В мае мы шли с Лилькой

ся? - спросил я Осипова. Лесни- новения ветерка, по огонь жадно чий на миг придержал свою раз- перескаживал с дерева на дерево и буйно ласкал их до тех пор, - Машина ждет. В тайгу спе- пока они не становились головешками.

тайга. Небо было безоблачным,

- Горят как свечи, - ссутучики, и вот мы уже трисемся в лился Владимир. — Тут работы кузове старенького грузовика. дня на три хватит. Ну ладно, пошли в сторожку.

Дядя Матвей и парашютист, мирно переговариваясь, приводили в порядок противопожарный ин-

 Вот, братка родный, ката-клизма-то какая. Вчерась, когда АН-2 вымпел бросил, подалось мимо моей сторожки зверье... Бегут, куда глаза глядят. Бегут, сердешные, аж только пятки сверка-

Послышался рокот моторов. Вскоре подъехали бульдозеры, подошли лесорубы. Люди сбились в кружок возле лесничего.

Так вот, парни, дело какое, - Владимир посмотрел на суровые лица сибиряков, — пожар уничтожил уже гектаров 15 тайги. Надо остановить его. Я предлагаю такой вариант: бульдозеры идут друг за другом и делают просеку, раздвигая деревья и снимая дерн. Мы же будем орудовать лопатами.

 Начальник, а сколько платить будешь? - поинтересовался худющий и давно не бригый лесо-

На пожаре день идет за три.

Устраивает? Мало, - покачнулся лесо-

Ты понимаешь, лес гибнет?начал сердиться Осипов.

А мне... плевать...- дельги на бочку и никаких гвоздей, -- куражился худющий.

Брось, Сенька! Нишкии! загудели лесорубы. Осилов подошел к Сеньке:

Э, да ты пьян. Вот что, топай-ка ты отсюда подобру-поздорову. И без тебя обойдемся. Сенька, отплевываясь матюка-

ми, уходит. Не рука пьяной бабе коров

донты! - кричит ему вдогонку

...Работали без перекуров. Обедали, не выпуская лопат из рук. К концу битвы из кабины оульдозера устало вышел тракторист Николай Ионкин. Размазывая пот по лицу, проговорил, ви-

- Укатали Сивку крутые горки. Тогда за рычаги бульдозера сел Осилов, и машина послушно рину-

мозолями выработалась у человека воля, пробудилась тяга к зна-ниям. Вскоре Володя закончил среднюю школу, а после армии лесотехнический институт...

Мои воспоминания прервал дядя Матвей.

 Куда ж он, язви его в душу. лезет? — кричал лесник, глядя как Осипов бульдозером свалил тридцатиметровую пылающую ель. Вот шельма!

Я так и не понял: ругался ли он или восхищался своим начальником. Позже, как-то пришлось к слову, дядя Матвей рассказал один интересный случай из жизни лесников.

Нужно было выделить деляну для лесоразработки. С тайгой шутки плохи, поэтому в путь отправились втроем. Шли гуськом, делая на деревьях засечки, чтобы найти обратную дорогу. Впереди резво бежал Полкан. Вдруг пес поставил уши топориком и злобно ощетинился, прижимаясь к людям. Что, псина, опять глухаря

вспугнул? Дядя Матвей не договорил: метрах в пятидесяти от людей вдруг, громко рявкнув, встал на дыбы матерый медведь. Лесник был не из робкого десятка, но тут вдург растерялся:

Ай-яй, братка родный, что же делать?

Отступать было поздно: косолапый увидел людей и готов был встретить их по своим, таежным законам.

Дай ружье, — Осипов протянул руку к одному из своих по-путчиков. Взял, зарядил оба ствола пулями и направился к медведю. Дуплетом таежную тишину вспороли два выстрела.

 Ай да зверы! — осторожно подошли к убитому медведю лесники. — Как пить дать пудов шестнадцать будет, а то и с га-

Лесорубы лесничих называют таежной милицией. И не без основания. Ведь они не только стереут лес от пожара, но и думают о будущем тайги.

До недавнего времени леспромхозы только вырубали лес, а посадку молоди делали лесники. Ну а много ли деревьев смогут посадить лесники, если семь тысяч гектаров тайги охраняют от пожаров и вредителей всего девять человек? С недавних пор заведен разумный порядок: срубил дере-посади новое."

Директору Чернореченского леспромхоза Шкадырину поначалу такой порядок не по душе пришелся: мне, говорит, в год надо делать 208 тысяч кубов деловой древесины.

Как-то лесники привезли в леспромхоз тысячу молоденьких сосенок. Посадить, говорят, их надо. Лесорубы и слушать не хотят. Пошел тогда к директору леспромхоза Осипов. Никто не знает, о чем они говорили, но с тех пор между лесниками и лесорубами установилось полное взаимопони-

Усталые, но счастливые мы воззращаемся домон с пожарища. — Отвуда ж ты свалился, — Красиво работает, — пара-братка родный? — усмехаясь в шютист восхищенно смотрит на углу кузова, широко раскинув руки, по кромкам бортов. Над голо-...Я знаю Володю с детских лет. вами проплывают кроны деревьев. С патрульного самолета, па- Помню, как он, закончив шесть Сегодня они о чем-то шумят. Морашютист я. Мяне бы дело, дайте классов, наотрез отказался учить-мне ведро или лопату... кат быть, передают, друг другу приятную весть: пожар потушен, мне ведро или лопату... — ся дальше. — хорошо, — спокойно сказал крякнул лесник, — захотел ведром пожар в тайге тушить. Ты иди заготовлять клепку. Вот тебе он поехал, хозяин тайги...» Как посмотри, что там творится. Одно топор, вот тебе телега, быка за- знать, о чем шумит тайга. Может слово — ст-их-ия. С ней миром прягешь, когда стадо пригонят... быть о том, как влюбленный в бороться надо, бульдозерами. Клепку Володя возил целый год. нее до безумия сын лесозаготови-Так-то. Ну, будя соловья басня- Вставая со вторыми петухами, ло- теля верпулся к ней в солдатских ми кормить. Идем в горенку, чай- жился, когда его сверстники воз- сапогах из далекой Молдавии? А ком с устатку побалуемся, пока вращались из клуба. Бывало, за- может быть о том, как молодой тракторы и люди подъедут. стрянет телега в тайге, мошкара инженер во имя тайги отказался Мы с Осиловым от чая отказа- крапивой жжет нещадно, а под- от городской квартиры? Возможлись и пошли навстречу треску и росток барахтается с клепкой и но, вполне возможно. Рожденный искрам. Я слыхал о том, что та- приговаривает: «Нет. врешь, на- в тайге, врастает в нее корнями, ежный пожар это жутко, но то, ша возьмет». Вместе с крепкими ну, а тде корни, там и побеги.

Стихи о матери

Я помню черные

чуть грустные глаза. Они блестят,

как дождевые капли, И мне казалось,

что вот-вот слеза С лица морщинистого капнет. И в детский, не по-детски

строгий разум, Пропитанные грустью и войной

Запали эти

два тревожных глаза И с той поры

они всю жизнь со мной н. бессонов.

осенний пейзаж.

Фото Н. Амельченко.

Ю. БОГДАНОВ

ОН И ОНА

Он был поэт. Она была ему женой. Красивы и моло- одним сердцем, — мечтала ды, они очень любили друг она. друга.

— Видеть бы мир намод- я — поэт! — отважился онглазами, — говорил ними

— Слушать бы нам песни шилась она. одними ушами, — повторя-

— Делать бы жизнь нам

Лирические миниатюры

одними руками, — думал

лучше: я — женщина! -- ре-

Он написал прекрасные cruxu.

Она родила сына.

ЛИЛЬКА

В январе мы шли с Лилькой по саду-

роговоркой спросила она, опять же скороговоркой бросив за шиворот мне спугнула мои скучные мысгорсть горячего яблоневого ли Лилька, бросив в лицо

— Весна! — не успев со- щей яблони. образить, ошалело выкрик-

Правильно! — громко Лилька заплакала.

— Любить бы людей нам

— Я сделаю, милая, это:

— Я сделаю, милый, это

и счастливо засмеялась Лилька...

по тому же саду. — Зима или лето? — ско- — Зима или лето? —

> — Зима, — вяло, не обдумавши, ляпнул я.

> мне холодную ветку цвету-

Во вторник, 20 сентября, состоится очередное занятие литературного клуба «Магнит». Приглашаются все желающие. Начало занятий в 18 часов.